

ЕВГЕНИЙ ЖАРИНОВ

ЕВГЕНИЙ ЖАРИНОВ

ЛЕКЦИИ
О ЗАРУБЕЖНОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ

ОТ ГОМЕРА ДО ДАНТЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 82.0 (075.8)
ББК 83.3 (0)
Ж34

Жаринов, Е.В.

Ж34 Лекции о зарубежной литературе. От Гомера до Данте / Евгений Жаринов. – Москва : Издательство АСТ, 2018. – 448 с. – (Звезда лекций).

ISBN 978-5-17-106377-1

Литература – это непрерывный процесс в мировой культуре, и изучение его по разным странам и эпохам не дает полного представления о ее развитии. Чем похожи «Властелин Колец» и «Война и мир»? Как повлиял рыцарский роман и античная литература на Александра Сергеевича Пушкина? Что общего у Достоевского, Шиллера и Канта? На эти и другие вопросы отвечает легендарный преподаватель профессор Евгений Жаринов. Книга адресована филологам и студентам гуманитарных вузов, а также всем, кто интересуется литературой.

Евгений Викторович Жаринов – доктор филологических наук, профессор кафедры литературы Московского государственного лингвистического университета, профессор Гуманитарного института телевидения и радиовещания им. М.А. Литовчина, ведущий передачи «Лабиринты» на радиостанции «Орфей», лауреат двух премий «Золотой микрофон».

УДК 82.0 (075.8)
ББК 83.3 (0)

Научно-популярное издание

16+

Звезда лекций
Евгений Жаринов
ЛЕКЦИИ О ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
ОТ ГОМЕРА ДО ДАНТЕ

Все права защищены. Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения и воспроизведения, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Подписано в печать 04.12.2017 Формат 60x90 1/16
Печать офсетная. Усл. печ. л. 28
Тираж 2000 экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги и брошюры

Ведущий редактор Анна Рахманова
Корректор Ирина Мокина
Технический редактор Татьяна Тимошина
Компьютерная верстка Анны Грених

ООО «Издательство АСТ»
129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 1, комната 39.

ISBN 978-5-17-106377-1

© Жаринов Е.В., Жаринов С.Е., текст, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ЧАСТЬ I

Античная литература.
Греция и Рим

Что такое миф?

Прежде, чем мы начнём говорить о самой античной литературе, мы должны с вами разобраться с такой проблемой, как миф. Миф в переводе с греческого означает слово или рассказ. Если так, то миф является одной из существеннейших сторон человеческой природы. Можно сказать, что мы отличаемся от животных именно тем, что обладаем очень сложным языком. Мы общаемся друг с другом не с помощью звуков, а с помощью слов. Эти слова складываются в предложения, предложения — в большие, сложные тексты, которые потом человечество начинает записывать, тем самым создавая память, без которой просто нет самого понятия цивилизации.

Дело в том, что проблемой мифа наука занимается серьёзно уже на протяжении последних ста лет. Даже появилась такая дисциплина — «Мифология», предметом изучения которой стал именно миф. В эпоху позитивизма миф воспринимался так, как это было отражено в знаменитой работе Фридриха Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». В этой работе классик марксизма утверждает, что миф умер и был полностью заменён пришедшей ему на смену наукой. Мол, миф — это результат отсутствия достоверных научных знаний, когда человек пытался объяснить непонятные ему явления психической жизни, жизни общественной и явлений природы заодно через механизм так называемого олицетворения, то есть очеловечивания. По этой причине Зевс будет зваться громовержцем, Нептун, его брат, будет отвечать за океан и моря, а также за землетрясения, Афродита и Эрос за соответствующие чувства, а бог войны Арес вместе с богиней Победы Никой примет непосредственное участие во всех военных конфликтах. Есть та-

кие боги, как Морфей, который ответственен за сон человека. Богиня Обида, дочь самого громовержца, будет ослеплять людей гневом, а богиня Раздора станет причиной знаменитой Троянской войны. Даже Гнев не совсем будет принадлежать человеку. Это будет, скорее, некий демон, вселяющийся в тело героя. Именно такой демон гнева и станет своеобразной завязкой поэмы Гомера «Илиада». Но позитивистский подход к мифу в XX веке отошёл на второй план. В связи с развитием науки антропологии, в связи с появлением психоанализа и учения Карла Густава Юнга о коллективном бессознательном, о шести архетипах, напрямую связанных с мировой мифологией, а также в связи с общим европейским кризисом рациональности и постмодернистской концепцией деконструктивизма и прочее миф стал восприниматься как особое явление культуры, явление, которое не исчезло с развитием науки, а, наоборот, стало приобретать новые и, порой, самые неожиданные формы.

Антропология Леви Стросса оправдала древний мир, показав, как он может по-прежнему уживаться с современным научным мышлением. Работа Ролана Барта «Мифологии» смогла связать древние мифы с современными СМИ и даже рекламой.

Знаменитая книга А.Ф. Лосева «Диалектика мифа» показала, что синоним сказки, выдумки, лжи никак не подходит к этому непростому и противоречивому явлению. А если учесть философию языка Витгенштейна, то станет ясно, что языковая природа мифа (напомним, что в переводе с греческого миф означает слово или рассказ) приобретает особую философскую актуальность.

Современные западные историки науки неожиданно открыли для себя, что даже так называемая ньютоно-кортезианская парадигма является ничем иным, как интерпретацией древних мифов и напрямую связана с так называемыми герметическими знаниями, инициированными богом Гермесом Трисмегистом, покровителем алхимиков.

До этого казалось, что у мифа нет никакой логики, что он подчёркнуто алогичен. Отечественный исследователь мифоло-

гии Голосовкер доказал, что эта логика есть и что она функционирует путем противопоставления двух взаимоисключающих начал. И, наконец, проблема мифа и символа показала учёным, что символы напрямую связаны с древними фантастическими сказаниями. Это оказалось особенно актуальным в связи с семиотикой, современной областью познания мира с помощью дешифровки различных знаковых систем, а знак и символ, как известно, явления очень близкие.

Иными словами, именно миф и новый подход к этой проблеме становятся очень важными животрепещущими проблемами во всей культуре XX века. Да и в XXI веке мы ещё продолжаем жить по схожей парадигме, в которой миф играет огромную роль. И в ближайшей перспективе актуальность этой проблемы никуда не исчезнет. Именно мифологи разных направлений пришли к выводу, что существует неразрывная связь между самой природой человека и мифом.

Эта неиссякаемая актуальность мифа и позволяет нам увидеть и почувствовать всю важность древних сказаний тех же греков и римлян, это и делает изучение античной литературы необходимым. По большому счёту мы никуда от них не ушли и многое нас продолжает объединять, как это не покажется странным.

В мифе действительно очень много сказочного, и эта сказочность сразу заметна. Обыватель ведётся, что ли, на эту сказочность. Но здесь надо учитывать то, что А.Ф. Лосев назвал диалектикой мифа. Напомним, суть диалектики заключается в снятии противоречия между двумя взаимоисключающими понятиями, в результате чего устанавливается, по Гегелю, некое «единство и борьба противоположностей». Это единство достигается механизмом «перехода количества в качество», а затем «отрицанием отрицания», то есть когда и снимается само видимое противоречие и устанавливается некоторое внутреннее единство. Так и в диалектике мифа между сказкой и выдумкой, которые сразу бросаются в глаза при первом знакомстве с мифом, и правдой, истиной, оказывается, противо-

речие может быть «снято». То есть в результате этой самой диалектики миф вполне может быть правдивым, истинным.

Приведём конкретный пример из истории. Известный археолог-любитель Генрих Шлиман с детства был увлечён сказаниями о Трое. До Шлимана было принято считать, что это плод коллективного воображения древних эллинов. Но вот, проведя необходимые изыскания, Шлиман пришёл к выводу, что Троя действительно существовала и находилась в Центральной Азии в районе города Гиссарлык. Начались раскопки, которые поначалу больше походили на авантюру, но через некоторое время Троя буквально всплыла на поверхность подобно затонувшей Атлантиде, и это открытие перевернуло все прежние представления о знаменитой поэме Гомера, с которой, практически, и начинается вся история литературы Западной Европы.

Нечто подобное произошло и с открытием мифологического лабиринта Минотавра на острове Крит во дворце царя Миноса. Это открытие совершил английский археолог-любитель Эванс.

Впервые раскопки Кносского дворца начал в 1878 году критский собиратель древностей и купец Минос Калокеринос, однако раскопки были прерваны турецким правительством. О наличии развалин в Кноссе было известно уже Генриху Шлиману (из писем обнаружившего их Миноса Калокериноса). Шлиман планировал раскопки в Кноссе, но из-за натянутых отношений с турецкими властями и скандала с незаконным вывозом золотых сокровищ этим планам не было суждено осуществиться.

Систематические раскопки территории были начаты 16 марта 1900 года английским археологом Артуром Эвансом, который скупил земли, на которых стоял дворец. Хочу отметить, что именно Артур Эванс открыл существование целой минойской цивилизации, которая необычайным образом повлияла на всю цивилизацию древних греков.

Я привёл эти факты только лишь для того, чтобы было яснее утверждение о диалектической природе мифа. Сказка — бес-

спорно, фантастика, само собой, но это нисколько не умоляет и присутствие истины. В мифе может быть зафиксирована историческая память. Например, всем вам хорошо известно ещё со школьной скамьи сказание о таком греческом герое, как Тесей, который отправился на бой с Минотавром. Минотавр (др.-греч. Μῖνωταυρος, бык Миноса) — критское чудовище, человек с головой быка, живший в Лабиринте и убитый Тесеем.

По греческому преданию, Минотавр — чудовище, происшедшее от неестественной любви Пасифаи, жены царя Миноса, к посланному Посейдоном (в некоторых источниках Зевсом) быку. По преданию, она прельщала быка, ложась в деревянную корову, сделанную для неё Дедалом.

Минос скрывал его (быка) в построенном Дедалом Кносском лабиринте на Крите, куда ему бросались на пожирание преступники, а также присылаемые из Афин каждые девять лет 7 девушек и 7 юношей (либо каждый год 7 детей). Тесей был (по Диодору) из второй группы (по Плутарху, из третьей). По некоторым источникам, пленникам выкалывали глаза. По истолкованию, пленники умирали сами, блуждая и не находя выхода.

По одной из гипотез, миф о Минотавре заимствован из Финикии, где Молох изображался также с бычьей головой и требовал человеческих жертв. Убийство Минотавра знаменует уничтожение его культа.

По мнению ряда современных историков, история Минотавра является зашифрованным повествованием о столкновении индоевропейских культур с культурами автохтонных «народов моря» (почитавших быка), победителем в котором оказались индоевропейцы.

Тесей, явившись на Крит в числе 14 жертв, убил Минотавра ударами кулака и при помощи Ариадны (единоутробной сестры Минотавра — дочери Миноса и Пасифаи), давшей ему клубок ниток, вышел из лабиринта.

Здесь надо сказать, что сила мифа заключается в вере в него, и чем сильнее эта вера, тем реальней становится миф. Если вы христианин, то для вас всё, что написано в Евангелие будет

истиной, не подвергающейся никакому сомнению. Как сказал Тертуллиан: «Верую, ибо абсурдно». И здесь нечего добавить. Любая вера на то и вера, что она иррациональна. Но если вы учёный, то вы, занимаясь историей вопроса, должны будете в буквальном смысле быть обуреваемы сомнением. Именно сомнения являются той питательной средой, из которой и произрастает научное мышление. И тогда вы начинаете проверять мифы, испытывать свою веру. Вы хотите докопаться до истины. Вроде бы здесь будут правы тогда те, кто утверждает, что миф и есть ложь и сказка, потому что он не терпит никаких сомнений. Но теперь давайте взглянем на эту проблему несколько с другой стороны. Всё христианство — это, так или иначе, порождение мифа о Христе. Мифа, который не предполагает никаких сомнений. Так? А раз так, то человечество на протяжении всей христианской веры (порядка двух тысяч лет) жило во лжи. Но при этом не забывайте, что именно христианство сформировало наше современное представление о нравственности, оно повлияло на наше поведение. Это представление вошло в область юриспруденции, оно пышным цветом расцвело в классической литературе, проявило себя в философии Канта и его учении о «категорическом императиве», в учении Н. Бердяева и христианского экзистенциализма, оно дало знать о себе в живописи, скульптуре, кинематографе. Именно это христианское представление о мире лежит в основе великих архитектурных памятников, без которых мы не можем представить себе многие знаменитые столицы мира. Это представление привело к захвату Южной Америки, именно пуритане отправились осваивать земли Северной Америки, дабы создать новый рай на земле. Протестантская этика, как утверждают многие современные учёные, лежит в основе научного мышления и так называемого «духа капитализма». Монах, подчёркиваю, монах Лука Пачоли создал современную бухгалтерию, без которой не могло бы существовать современной банковской системы, а рыцари-монахи Тамплиеры придумали систему банковских чеков и были первыми крупными финанси-

стами в истории Западной Европы. И всё это и многое другое просто не могло бы существовать вне христианской цивилизации, основанной на мифе и вере в Христа. То же самое можно было бы сказать и об исламе. Именно арабские завоевания XVIII века перекроили всю Европу и заставили мир свернуть с заданной было программы. Именно крестовые походы дали той же самой Европе необходимые открытия. Именно через ислам Европа вновь вспомнила об Аристотеле, узнала порох и познакомилась с многими другими выдающимися открытиями в области техники. Через иудаизм Европа узнала, что такое каббала, которая косвенно повинна в том, что мы сейчас живём по законам цифровой технологии. Известно, что Лейбниц и Ньютон, эти основоположники высшей математики, дифференциального и интегрального исчисления, были поклонниками каббалы и многое брали оттуда.

Я привёл эти факты только для того, чтобы стало яснее, насколько миф при всей своей сказочности, при всей своей ориентации на веру может быть близок к правде, если под правдой подразумевать некую конкретную материальность.

В своей книге «Диалектика мифа» А.Ф. Лосев приводит очень яркий пример, в котором он описывает культ богини Шакти в Древней Индии. Представьте себе, что вы присутствуете во время религиозного ритуала богини плодородия, богини Шакти. И представьте себе, как у вас на глазах везут пустую колесницу и как под колеса этой колесницы матери бросают своих новорождённых детей с одной целью, чтобы эта колесница раздавила этих младенцев. А мужчины здесь же демонстративно оскопляют себя, обливаясь кровью, они находятся на грани смерти и всё это: и младенцы, и отрезанная крайняя плоть бросается в качестве жертвы под колеса колесницы, в которой нет никакой богини Шакти. А вы каким-то чудом оказываетесь здесь рядом и говорите бедным людям, осуществляющим священный ритуал религии Брахманов, что всё это безумие, что колесница пустая, что никакой Шакти не существует, то, по остроумному замечанию Лосева, сами верующие

тут же вас бросят под колеса этой же самой колесницы и будут при этом абсолютно правы. А всё потому, что для индусов никакой другой альтернативы мироздания не существует. Брахманы живут в соответствии со своими религиозно-мифологическими представлениями. И эти представления являются для них воплощением абсолютной истины, и никакой другой истины для них просто нет. Точно такая же картина будет присутствовать и в Древнем Египте, и в Древней Греции, и в христианском мире. Когда богу Молоху жители Карфагена приносили в жертву своих детей, то современниками это воспринималось как норма общественного поведения.

А далее Лосев в своей книге начинает говорить о таком явлении, как «мифологическая отрешённость». Поясним, что имеется в виду. Возьмите вашу комнату, в которой вы постоянно живёте. Она, комната, есть живая вещь, которая может казаться милой, весёлой, радужной, или мрачной, скучной, покинутой. И тут дело не только в вашем субъективном настроении. Сколько бы вас не убеждали, что это только вам одному, в силу ваших субъективных свойств, ваша комната кажется весёлой и радостной, — всё равно весёлой и радостной сначала является ваша комната, а потом уже она производит на вас такое воздействие.

Получается, что все вещи нашего обыденного опыта мифичны. И всё это потому, что мы личности. Личность есть самосознание, она есть всегда противопоставление себя всему внешнему, что не является ею самой. Личность есть миф не потому, что она личность, но потому, что она осмыслена и оформлена с точки зрения мифологического сознания.

По мнению А.Ф. Лосева, миф — это не выдумка, но наиболее яркая и самая подлинная действительность. Миф — необходимая категория мысли и жизни. Это подлинная и максимально конкретная реальность.

Когда грек верил в своих многочисленных богов, курил им фимиам в храмах, когда некоторые племена имеют обычай надевать на себя ожерелье из зубов крокодила для того, чтобы

безопасно переплыть реку, когда религиозный фанатизм доходит до самоистязания и даже до самосожжения, то весьма невозможно было бы утверждать, что действующие тут мифические возбудители есть не больше как только выдумка и чистый вымысел. В представлении этих фанатиков нет и не может быть никакой другой реальности кроме той, которую рисует им миф.

Мифология Древней Греции. Периодизация

Греческие племена переселились на Балканы около 2000 года до нашей эры. Это была эпоха великих миграций. Пришли племена будущих эллинов из тех земель, где обитали предки ариев, иранцев, хеттов. Они мигрировали двумя путями: через северные горные дороги и через острова Эгейского моря. Так эллины и вторглись на Пелопоннес, а затем в Фессалию.

Поначалу эти племена, предки Гомера, Гесиода, будущих великих драматургов и философов, были полудикими скотоводами. Они не знали письменности, они даже не имели единого языка и говорили на разных диалектах. Эти племена делились на две большие группы: ионийские и ахейские.

Ионийцы заняли Аттику, остров Эвбея и некоторые части Пелопоннеса. Ахейские племена захватили всё остальное.

Греки пришли в страну, которая уже и до них была обитаема. Здесь жили пеласги. Они находились на более высоком культурном уровне. Они жили в городах, были прекрасными мореходами и земледельцами. Но греки были вооружены лучше своих врагов. Они оказались на пике своей пассионарности и смогли сломить сопротивление коренного населения. Пеласги покинули свою родину и в дальнейшем об этом народе мы узнаём уже из Библии. Это филистимляне, с которыми вступят уже в конфликт семитские племена.

До прихода греков пеласги находились под сильным культурным влиянием Крита.